

— Госпожа Гьёкуё! — воскликнул Тайки, едва закончив обедать.

Во дворце Росэн, в котором он обитал, было всего пять больших комнат. Гьёкуё вошла в центральную комнату вместе с молодым мужчиной с длинными золотистыми волосами. Заметив её, сопровождавшая Тайки Тэйей поклонилась. В её позе и поведении легко прослеживалось глубокое уважение к Гьёкуё.

— Кажется, мы виделись совсем недавно, но ты уже так вырос, — с улыбкой заметила Гьёкуё, поглаживая волосы Тайки, — И твоя грива тоже сильно отросла. Как ты поживаешь? Тебе нравится здесь?

— У меня всё хорошо! — ответил Тайки, с интересом разглядывая стоявшего позади Гьёкуё мужчину. Не считая Госона, это был первый раз, когда Тайки видел мужчину на горе Хоу, поэтому Тайки выказывал неподдельное любопытство.

— Знакомься, это тайхо Кэй, Кэйки.

— А он тоже Кирин? — распахнув глаза, переспросил Тайки. Гьёкуё ответила ему кивком.

Лицо Кэйки не выражало совершенно никаких эмоций. Поймав любопытный взгляд Тайки, Кэйки молча кивнул ему.

Несмотря на то, что Кэйки выглядел совершенно безразличным, Тайки был очень рад встретиться с ним, ведь он тоже был Кирином. В конце концов, Тайки до сих пор не понимал до конца, что такое Кирин, хоть и сам являлся им.

Гьёкуё окинула взглядом окружавших их ньёсэн.

— Во дворце Росэн в последнее время... очень оживлённо.

— Простите, госпожа, — торопливо ответила Ёка, опустив голову, — Тайки сказал, что ему не нравится есть в одиночестве, и с тех пор...

Услышав это, Гьёкуё рассмеялась.

— Хорошо. Тайки, в конце концов, сейчас хозяин горы Хоу, так что вы, несомненно, должны следовать его воле.

— Да, госпожа.

— Тайхо Кэй поживёт здесь какое-то время. Пожалуйста, подготовьте всё.

— Да, госпожа.

Проводив взглядом торопливо уходящих ньёсэн, Гьёкуё взяла Тайки за руку.

— Я слышала, что недавно сюда ворвался какой-то бандит. Какое несчастье! Ты ведь не поранился, верно?

— Нет, всё в порядке.

— О, слава богам, — Гьёкуё улыбнулась и жестом предложила Тайки и Кэйки присесть. — Кстати, тайхо Кэй жил здесь до тебя, ты знал об этом?

— Правда? — Тайки перевёл взгляд на Кэйки, и тот ответил ему быстрым и коротким кивком.

— Да. Вы оба родились на горе Хоу, словно братья, — продолжила Гьёкуё. — Так что ты можешь относиться к нему, как к старшему брату. Спрашивай его обо всём, что тебе непонятно.

— Хорошо, — с улыбкой ответил Тайки. — Тайхо Кэй, а вы уже обедали?

— Да, обедал.

— Не желаете выпить чаю?

— Не утруждай себя этим.

Тайки озадаченно склонил голову набок

— Тайхо Кэй, а где вы собираетесь остановиться?

— Раньше я жил во дворце Ширен.

— Не хотите сейчас отправиться туда? Можно мне вас сопровождать?

— Почему бы и нет.

Видя, что Кэйки встал, Тайки последовал его примеру. Уже собираясь уходить, он обернулся и спросил:

— Госпожа Гёкуё, вы не хотите сегодня побыть здесь? Или у вас есть другие дела?

— Не волнуйся, у меня нет других дел, — улыбнувшись, ответила Гёкуё. — Если хочешь, я могу поужинать с вами.

— Конечно!

Тайки радостно улыбнулся и побежал следом за Кэйки. Гёкуё и ньёсэн, смеясь, проводили его взглядом. Выждав какое-то время, Тэйей неуверенно спросила:

— Это, наверное, неподобающе с моей стороны, но я хотела бы узнать...

— Что такое? Спрашивай.

— Это может показаться невежливым, но... С тайхо Кэй, кажется, очень непросто подружиться. Вы уверены, что Тайки?..

Смех Гёкуё прервал её слова.

— О да, к тайхо Кэй определённо нужен особый подход.

Тэйей промолчала. Кэйки покинул гору Хоу сравнительно недавно, по меркам бессмертных, и поэтому Тэйей до сих пор неплохо понимала его. Согласно этикету, ей следовало возразить на слова Гёкуё, но Тэйей не могла заставить себя это сделать.

— Мне кажется, это судьба. Сперва я хотела попросить о помощи тайхо Рэн, но в её королевстве сейчас происходят волнения, и потому я не рискнула просить её покинуть свой пост подле короля. К тому же, она уже помогла нам совсем недавно.

Королевство Рэн в данный момент боролось с внутренними проблемами. Тэйей слышала об этом, и потому не стала спорить.

— Кроме того, насколько я помню, самым молодым Кирином после Тайки является Кэйки, — продолжила Гёкуё. — И, раз уж у него в стране сейчас тоже неспокойно, то я подумала, что

общество Тайки поможет ему обрести душевное равновесие.

— Да... наверное... — вымученно улыбнувшись, ответила Тэйей.

— Королева Кэй умеет создавать ненужные проблемы, — тихо добавила Гьёкуё, усмехнувшись.
— И своим характером, Кэйки неосознанно это усугубляет. Я надеюсь, дружелюбие Тайки оставит свой отпечаток в его сердце.

Тэйей охотно кивнула.

Кажется, нигде в этом мире, не считая горы Хоу, не осталось места спокойствию и умиротворению.

2

Тайки в сопровождении нескольких ньёсэн шагал следом за Кэйки. Ребёнку вроде Тайки было непросто угнаться за Кэйки, а Кэйки и не думал снижать для него скорость. В итоге, когда они подошли к дворцу Ширен, Тайки уже успел запыхаться.

Дворец Ширен был практически полной копией дворца Росэн. Войдя внутрь, Кэйки по никому не известной причине принялся ходить по комнатам и осматривать их. Тайки решил, что он, должно быть, предаётся воспоминаниям о прожитых здесь днях, так что он тихонько стоял поодаль, стараясь не мешать ему.

Закончив свой обход, Кэйки вошёл в центральную комнату и сел. Тайки всё ещё не осмеливался нарушать тишину.

Во дворце Ширен изначально была вся базовая мебель, однако занавески и прочие украшения отсутствовали. Кэйки молча сидел и смотрел, как ньёсэн торопливо обустраивают для него комнаты.

Видя, что Кэйки, судя по всему, полностью забыл о его присутствии, Тайки начал волноваться. Однако Кэйки выглядел настолько умиротворённым, что Тайки не рискнул беспокоить его. Даже то, что он молча стоял рядом с Кэйки, казалось Тайки немного... назойливым с его стороны.

Из сомнений Тайки вывела вошедшая в комнату ньёсэн с чайным сервизом в руках.

— Прошу, простите за этот беспорядок. Вот ваш чай, — сказала она, и, уже собираясь уходить, мимоходом добавила. — Из-за того, что вы игнорируете Тайки, он нервничает.

— О... прошу прощения, — кажется, Кэйки, наконец, вспомнил про Тайки. Окинув его взглядом, он кивнул ему, что, видимо, должно было означать извинения.

— Э-э-э... Я тебе мешаю? Если что, я могу вернуться к себе... — осторожно предложил Тайки. Но, до того как Кэйки успел открыть рот, в разговор вмешалась ньёсэн:

— Ой, ты вовсе не мешаешь! Присаживайся, выпей чаю, — она пододвинула к столу ещё один стул, и Тайки, немного посомневавшись, сел. В комнате царила жутко неловкая атмосфера.

— Эм... Тайхо Кэй, а ты можешь рассказать, где ты живёшь?

— В королевстве Кэй.

— А что из себя представляет королевство Кэй?

— Это королевство на востоке, — безэмоциональным голосом ответил Кэйки. Этот ответ совершенно не утолил интереса Тайки.

— А ты действительно раньше жил на горе Хоу?

— Да.

— Прямо с рождения? А то я попал сюда совсем недавно.

— С рождения.

— А когда ты переехал отсюда?

— Два года назад.

— Получается, два года назад ты выбрал короля?

— Нет. Я нашел своего правителя лишь в прошлом году.

— О-о-о, — протянул Тайки. — Значит, два года назад ты отправился на поиски?

— Верно.

— А можно спросить... — Тайки опустил голову и принялся разглядывать чашку с чаем, которую держал в руках. — Как происходит выбор правителя? Ёка сказала, что я получу озарение, но я не до конца понимаю...

Ответ Кэйки был кратким и безразличным:

— Когда придёт время, ты поймёшь.

— А я точно смогу выбрать правителя?

— Да. Любой Кирин может.

— Даже если я понятия не имею, что такое это «озарение»?

— Это сложно описать словами. Ты поймёшь, когда встретишь своего короля.

— А если я выберу не того человека? Или случайно пройду мимо нужного, и не замечу его?

— Это невозможно. У подходящего человека будет своя аура.

— Аура?

Кэйки бесстрастно кивнул.

— Аура правителя. Она исходит от воли человека. Она невидима, но явственно ощущается. Так или иначе, ты легко сможешь отличить нужного человека, и наверняка не ошибёшься.

— Но мне кажется, что я отличаюсь от других Киринов. Хотя я не уверен. Что если я должен выбирать правителя как-то иначе?

— Я мало знаю о чёрных Киринах, так что я не смогу ответить на этот вопрос.

— Оу...

Тайки словно упёрся в тупик. Он не знал, что ему следует делать дальше. От волнения на его лбу проступили капли пота.

Он так хотел встретить другого Кирина, но после общения с Кэйки его сомнения не уменьшились ни на йоту.

— А когда ты покинул гору Хоу, как ты отыскал своего короля? — спросил Тайки. Если ему предполагалось выбрать человека из заранее подготовленной группы, то это было нетрудно, но если ему предполагалось странствовать в поисках подходящего кандидата, то всё становилось куда сложнее.

— Я нашел её, полагаясь на ауру правителя.

— Получается, ты встречался с людьми, и смотрел, есть ли у них аура правителя?

— Даже не видя правителя, я мог чувствовать его ауру. Мне просто нужно было двигаться в ту сторону, откуда она исходила.

— Вот оно как... — протянул Тайки, хотя на самом деле он до сих пор не до конца понимал, как всё это работало. — А ты же умеешь превращаться, верно?

— Все Кирины умеют превращаться.

— Но я не умею. Я совершенно не представляю, как это делается...

Кэйки посмотрел прямо в глаза Тайки. Тайки с удивлением осознал, что глаза Кэйки были бледно-фиолетового цвета.

— Кто-то учил тебя, как двигать руками, или как дышать?

— Эм... нет, наверное.

— С превращением то же самое. Я хотел бы объяснить тебе, как это делается, но я совершенно не представляю, как это сформулировать. И даже если я подберу слова — далеко не факт, что ты меня поймёшь.

— Оу... — расстроено протянул Тайки, опустив голову. Должно быть, он никогда не научится превращаться. В комнате повисло молчание. Тайки чувствовал, что Кэйки не хочет продолжать разговор на эту тему. Внезапно ему захотелось побыть с Санси.

— Прости, что донимал тебя этими вопросами, — сказал Тайки, поднимаясь из-за стола. — Мы ведь ещё увидимся за ужином?

— Я полагаю. Госпожа Гёкуё сказала, что мы поужинаем вместе.

— Точно... Прости что потратил твоё время.

— Не беспокойся об этом.

Обозначив поклон, Тайки вышел из комнаты. Он торопливо шагнул к выходу из дворца, стараясь сдержать слёзы, но всё же заплакал, едва шагнул на лестницу, ведущую к воротам. Он чувствовал себя отверженным, и понятия не имел, что ему следовало делать дальше.

— Тайки... — внезапно окликнула его одна из нъёсэн. Подойдя к Тайки, она положила руку ему на плечо, пытаясь успокоить его, но почему-то от этого Тайки почувствовал себя только хуже.

— Может быть, я не Кирин?

— Такого просто не может быть.

Девушка заключила Тайки в свои тёплые объятия.

— Если я правда Кирин, то я, наверное, очень глупый Кирин.

— Это неправда, Тайки.

— Нет, я уверен, так оно и есть, — Тайки прижался к нъёсэн всем телом. — Прости...

Он чувствовал стыд и сожаление из-за того, что был глупым Кирином. Нъёсэн делали для него всё, а он не мог отплатить им совершенно ничем, и определённо не заслуживал подобного отношения.

3

— Откуда ты вообще такой вылез? — иногда спрашивала его бабушка.

— Не волнуйся. Тебе незачем грустить, — отвечала в такие моменты его мама, легонько поглаживая его по голове. — Не слушай, что говорит бабушка. Просто оставайся хорошим мальчиком, как сейчас, и мама будет рада.

Но почему тогда мама каждую ночь втайне плакала в подушку?

Каждый раз, когда он просил у мамы прощения, она говорила, что это не его вина. Она улыбалась ему, сдерживая свои слёзы, и гладила его по голове. Руки обнимавшей его ньёсэн напомнили ему мамыны — они были такими же тёплыми.

«Не волнуйся».

Ньёсэн тоже сказала ему это, осторожно поглаживая его по спине. Затем она взяла его за руку, и отвела во дворец Росэн. Встречавшие его Ёка и Тэйей принялись успокаивать его в аналогичной манере.

— Тебе не нужно торопиться, Тайки.

— Именно! Не важно, можешь ты превращаться, или нет. Ты всё равно Кирин, ошибки быть не может. Так что не волнуйся ни о чём.

«Не волнуйся ни о чём» — эхом прозвучало в его голове.

— Это всё тайхо Кэй. Он совершенно не умеет себя вести.

«Бабушка всегда была несдержанной» — вспомнил он мамыны слова.

— Прошу, не плачь. Уметь превращаться вовсе не обязательно!

— Верно. Не трать свои нервы на такую ерунду.

Даже Санси пришла успокоить его. Взяв его на руки, она принялась осторожно гладить его по голове, и в то же время внимательно посмотрела ему в глаза.

— Не хочешь прогуляться? Погода, вроде, неплохая, — поинтересовалась она.

Все относились к нему слишком хорошо, и от этого вынести всё это становилось всё тяжелее. От тёплых слов и прикосновений Тайки лишь начинал чувствовать себя ещё хуже.

— Тогда вам действительно стоит прогуляться! — Ёка торопливо одела Тайки. — Возвращайтесь к ужину. Сегодня Генкун будет обедать с нами, поэтому наверняка будет весело!

Ёка проводила их до дверей. Однако даже пока Санси несла его на руках, Тайки плакал.

— Тайхо Кэй... — покачав головой, вздохнула Гёкуё, глядя на молча стоявшего поодаль Кэйки.
— Тайки ещё такой маленький. Как ты мог заставить его расплакаться?

— Я... вовсе не задираю его. По крайней мере, это не входило в мои намерения.

— Да, я понимаю. Но можно же было общаться с ним более тактично!

— Я лишь сказал ему правду. Он спросил меня, как нужно превращаться, а я совершенно не представляю, как научить его этому.

— Это было слишком резко, — снова вздохнув, ответила Гёкуё, — Тайки и так не повезло в жизни. Он вырос в Хорае, так что он сильно отличается от прочих Киринов. Нужно было...

— Нужно было попросить тайхо Эн прибыть вместо меня. Он ведь тоже вырос в Хорае. Полагаю, он подойдёт для этого дела куда больше, нежели я.

— Кэйки... — медленно, полным достоинства голосом, произнесла Гёкуё. — Я пригласила тебя потому, что полагаю, что это принесёт пользу и тебе, и Тайки.

— Я...

— Ты никогда не допускал того, что я, Гёкуё, могу понять твои проблемы?

Услышав это, Кэйки лишь тяжело вздохнул. В его памяти всплыла избранная им королева.

Её происхождение не было благородным — она родилась в семье простых торговцев. В высшем обществе, таких, как она, называли «субтильными», но, говоря простыми словами, она была слабохарактерной. У неё совершенно не было желания править. Власть лишь давила на неё, и с каждым днём это давление росло. В итоге, впад в депрессию, она отвергла долг правителя и спряталась в королевском дворце, отказываясь выходить. Сколько бы Кэйки ни уговаривал или отчитывал её — толку не было. Напротив, с каждым разом она всё больше и больше отдалялась от него.

— Да, ты говоришь правильные и безошибочные слова. Но пойми, путь истины — не всегда лучший путь! — продолжила Гёкуё.

Кэйки был озадачен этими словами. В его голове не укладывалось, почему то, что было, без

сомнения, правильным, почему-то не было при этом лучшим.

— Тебе следует научиться различать настроения людей. Тайки — общительный ребёнок, но даже он теперь боится приближаться к тебе. Как же тогда, по-твоему, королева Кэй может положиться на тебя?

Кэйки снова вздохнул.

— Куда пошел Тайки? — поинтересовался Кэйки у первой же ньёсэн, которую встретил снаружи. Девушка махнула рукой в сторону внешней границы комплекса Хоуро.

— Он в лилейном саду. Только не надо обижать его снова, пожалуйста!

По пути, каждый раз, когда он спрашивал кого-либо о местонахождении Тайки, в ответ он так или иначе слышал подобное замечание. Это сильно обескураживало Кэйки.

— Я не хотел обидеть его.

— Пусть так, но вы были слишком холодны к нему!

— В дальнейшем я буду следить за своими словами.

Больше он не мог сказать ничего в своё оправдание.

С мрачным видом Кэйки шагал по узким тропинкам, периодически натываясь на ньёсэн. Все они либо отчитывали его, либо выражали своё недовольство иным способом. Из-за этого путь до маленького лилейного сада превратился для Кэйки в настоящее испытание.

Добравшись до сада, Кэйки замер. В самом центре сада, в окружении жёлтых цветов, на земле, поджав под себя ноги, сидела ньёкай. Рядом с ней, уткнувшись лицом в её леопардовую шерсть, лежал Тайки.

«Тайки действительно странный Кириин» — подумал Кэйки.

Тайки определённо был Кирином, но необычный цвет его гривы сбивал Кэйки с толку. Другой вещью, выбивавшей Кэйки из колеи, было его полное неумение общаться с детьми. Из-за того, что дети были маленькими и мыслили иначе, они всегда казались Кэйки отдельным биологическим видом. Глядя на маленькую фигурку Тайки, съезжившуюся на земле, Кэйки чувствовал себя крайне неудобно.

Пока он стоял, раздумывая о том, стоит ли ему сказать что-то, ньёкай успела заметить его присутствие. Вслед за ней отреагировал и Тайки. Когда он увидел Кэйки, его глаза удивлённо распахнулись. Он вскочил на ноги, и, торопливо протерев лицо рукавом, поклонился Кэйки.

— Я прошу прощения за то, что произошло! — выпалил он.

— Не стоит, — ответил Кэйки, и торопливо добавил. — Это мне нужно извиниться перед тобой. Я вёл себя слишком холодно.

— Не нужно извиняться. Это я повёл себя никчёмно. Прошу, прости меня, — покачав головой, ответил Тайки. Глядя на него, Кэйки мысленно удивился тому, как столь тонкая шея могла поддерживать его голову.

— Нет, правда, не стоит... Могу я присесть рядом с тобой?

— Конечно, — кивнул Тайки. Когда Кэйки сел, Тайки последовал его примеру. Сидевшая рядом ньёкай почтительно склонила перед ними голову.

— Это твой ньёкай, да?

— Да. Её зовут Санси.

— Судя по всему, она — очень хороший ньёкай.

— Разве ньёкаи могут быть плохими? — удивлённо моргнув, переспросил Тайки.

— Да, могут. Чем больше животных смешиваются в ньёкае, тем лучше. Санси, ты можешь идти. Я присмотрю за Тайки.

Вместо ответа, Санси низко поклонилась им и направилась к одной из тропинок. Проводив её взглядом, Кэйки нахмурился — он предлагал ей уйти в астральную форму.

— Она хороший ньёкай, но, кажется, её силы ещё не пробудились.

Услышав это, Тайки озадаченно склонил голову набок. Кончики его гривы коснулись

цветущего вокруг них лилейника, от чего цветы начали слегка покачиваться из стороны в сторону.

— Должно быть, это потому, что ты до сих пор не овладел всеми своими способностями, — продолжил Кэйки. — Кирина и его нёкая связывают очень крепкие узы. И если Кирин заболевает, то его нёкаю тоже становится плохо.

— Значит, я... болен? — озадаченно протянул Тайки.

— Это была всего лишь аналогия. Хотя... возможно, твоё состояние в определённой степени схоже с болезнью.

— Правда?.. — Тайки расстроено повесил голову. Кэйки тяжело вздохнул. Подобные ситуации всегда давались ему тяжело.

4

Какое-то время Кэйки молчал, не зная, что ему следует сказать. Тайки тоже сидел молча, расстроено опустив голову.

— Можно узнать... Почему ты заплакал тогда? — спросил Кэйки. Этот вопрос был слишком грубым, но Гёкуё сказала, что ему нужно понять Тайки.

— Прости меня... — вздрогнув, пробормотал маленький Кирина.

— Я не требую извинений. Я просто хочу узнать причину.

Тайки опустил голову ещё ниже.

— Потому что... я почувствовал себя никчёмным.

— Почему?

— Я подумал, что я никогда не смогу научиться превращаться... а все нёсэн так ждали этого от меня....

— Тебя так волнуют чувства ньёсэн?

Услышав этот вопрос, Тайки неожиданно поднял голову, и посмотрел Кэйки прямо в глаза.

— Да. Они так заботятся обо мне. Я живу на горе Хоу, не зная бед и лишений, лишь потому, что я Кирин. Но я не способен сделать ничего из того, что должен уметь Кирин. И я хотел бы хоть как-то выразить свою благодарность им, хотя бы научившись превращаться — это наверняка порадовало бы всех. Но когда я думаю о том, что этот день, возможно, никогда не настанет, я чувствую себя таким бесполезным...

Глаза Тайки начали вновь наполняться слезами.

— Прошу, не плачь. Ньёсэн ведь снова будут меня ругать, — сказал Кэйки. Тайки удивлённо посмотрел на него.

— Тайхо Кэй, неужели ньёсэн ругали и тебя тоже?

— Ну конечно. Ньёсэн никогда не сдерживаются, если речь заходит о благосостоянии Кирина.

Услышав это, Тайки наконец смог улыбнуться.

— Тебе не нужно так сильно волноваться о ньёсэн, — продолжил Кэйки. — Они здесь для того, чтобы заботиться о тебе. Ты — их хозяин.

— Но... — Тайки вновь опустил голову, и тихо продолжил:

— Я ведь ничего не смогу без ньёсэн. Я полагаюсь на них во всём, так что считать себя их хозяином будет как-то... неправильно.

— Твоё мировоззрение очень странное.

— Правда?.. — голос Тайки снова был наполнен печалью. От этого Кэйки вновь начал нервничать. Он вновь подумал о том, что совершенно не подходит для поставленной перед ним задачи. Кэйки подумал, что Гьёкуё, должно быть, настигло помутнение рассудка, раз уж она пригласила именно его.

— Ах, нет, не подумай, я вовсе не хотел тебя осудить.

— Да? — тихо переспросил Тайки, — Дома всё было так же.

— Дома?

— Да, в моём доме в Японии. Мама и бабушка никогда не любили меня. Я ошибался, и из-за этого бабушка злилась на меня, а мама и папа лишь вздыхали.

Кэйки до сих пор прекрасно помнил шоку, унёсший Тайки в Хорай. Тогда он всё ещё жил на горе Хоу.

— А потом за мной пришла Санси, и я попал сюда, — продолжил Тайки. — Ньёсэн сказали мне, что моим настоящим домом был дворец Хоуро, и я внезапно осознал: раз уж мои родители были ненастоящими, они изначально не могли полюбить меня. Но... здесь всё так же. Конечно, никто здесь не читает мне нотации и не плачет по моей вине, но... я до сих пор не понимаю, как мне порадовать окружающих. Порой мне кажется, что я ненастоящий Кирин. И если это действительно так, то я не должен находиться во дворце Хоуро. Точно так же, как я не должен был находиться в своём доме в Японии.

Кэйки, наконец, понял. Чтобы попасть на гору Хоу, Тайки покинул место, в котором прожил до этого десять лет. Кэйки понял, что за чувство терзало Тайки — сам он испытал нечто подобное, когда ему пришло время покидать гору Хоу. К тому же, Тайки был ещё ребёнком, и при этом очень ранимым — он расстраивался и начинал плакать из-за, казалось бы, пустяковых причин.

— Ты — Кирин. Не сомневайся в этом, — произнёс Кэйки.

— Правда?

— Кирин всегда узнает другого Кирина.

Тайки непонимающе посмотрел на Кэйки.

— Это что-то вроде золотистого сияния, — пояснил Кэйки. — Я чётко вижу его вокруг тебя, так что я определённо не ошибаюсь.

Тайки оглядел себя, после чего внимательно посмотрел на Кэйки.

— Но... я не вижу ничего подобного.

— Должно быть, это потому, что твои силы Кирина ещё не пробудились. Но, так или иначе, ты — определённо Кирин.

— Значит... я могу остаться на горе Хоу? Даже если я не могу делать то, что могут другие Кирины?

— Да.

Тайки облегчённо выдохнул.

— А ты... скучаешь по своему дому в Хорае? — спросил Кэйки.

— Да, — кивнул Тайки. — Я часто думаю о нём, но потом мне становится стыдно перед ньёсэн.

— У меня не было матери, так что мне сложно понять... Ты скучаешь по ней? — спросил Кэйки. Королева Кэй скучала по матери и часто вспоминала о своём доме. Иногда это доходило до того, что она кричала на Кэйки и требовала вернуть ей её прежнюю жизнь.

— У тебя не было матери?

— У большинства Киринов не бывает родителей.

— Хм, значит мне, должно быть, повезло...

— У нас есть ньёкаи и ньёсэн... Но у тебя есть настоящая мать. Ты хотел бы снова увидеть её?

Тайки ничего не ответил, но энергично закивал головой.

— Тогда тебе не стоит так стыдиться ньёсэн, — заметил Кэйки. Подумав немного, Тайки кивнул.

— Но я же не был их настоящим ребёнком, — ответил он. — Так что, наверное, мне не стоит думать о моей матери.

— Хм, возможно.

— Ньёсэн так хорошо ко мне относятся. Вдруг меня накажут за то, что я отвергаю всё это и продолжаю думать о доме?

— Не накажут.

— Правда?

— Конечно.

Тайки тихонько всхлипнул. Подтянув к себе колени, он обхватил их руками и спрятал в них лицо. Увидев это, Кэйки запаниковал — он не знал, считается ли, что это он обидел Тайки, или же в этом не было его вины.

— Эм... Тайки?..

— П...прости... — сказав это, Тайки словно бы сжался ещё сильнее. Кэйки совершенно не представлял, что ему делать. Когда Тайки опустил голову, его волосы соскользнули вперёд, обнажив его тонкую шею. От этого он стал выглядеть ещё более беззащитным. Поколебавшись немного, Кэйки всё-таки решился и положил руку ему на плечо.

— Прости меня... — снова произнёс Тайки, сильно озадачив этим Кэйки.

— Тебе не нужно извиняться.

Услышав это, Тайки разревелся. Не зная, что ему делать, Кэйки решил поступить так же, как в такой ситуации поступали ньёсэн. Он притянул Тайки к себе, и заключил его в объятия. В ответ Тайки тоже обнял его. Кэйки, конечно же, сочувствовал плачущему Тайки, но лишь ощутив исходящую от него теплоту, он почувствовал, что чувствует нечто большее, некую близость к нему. Кэйки осторожно погладил Тайки по голове. От этого Тайки прижался к нему ещё сильнее.

— Я... хочу домой... — пробормотал он сквозь всхлипы.

— Я понимаю, — ответил Кэйки.

— Я скучаю по маме...

Услышав это, Кэйки осознал — Тайки был очень одиноким Кирином.

5

Небо уже успело окраситься в оранжево-красные цвета. Лучи закатного солнца отражались от облаков, наполняя воздух характерным свечением.

Держа Тайки за руку, Кэйки шел по узким и извилистым дорожкам каменного лабиринта, расчерченным закатными тенями. Идущий рядом с ним Тайки вспоминал о городе, в котором он жил.

Он гулял по этому лабиринту каждый день, радуясь тому, что больше ему не нужно было ходить в школу. К тому же, у него не было друзей его возраста, так что даже несмотря на то,

что Тайки был единственным ребёнком на горе Хоу, ему совершенно не было одиноко.

Санси и ньёсэн относились к нему очень хорошо. Здесь не было бабушки, которая кричала бы на него, и мамы, которая вечно спорила из-за него с бабушкой. И, конечно, здесь ему не приходилось видеть, как его мама втайне плачет после очередной ссоры, или ругается с отцом.

Ньёсэн сказали, что гора Хоу была его настоящим домом, и Тайки никогда не сомневался в этом заявлении. Ньёсэн тщательно заботились о нём. Когда они искренне, от всего сердца приветствовали его, Тайки понимал — они действительно рады тому, что он вернулся на гору Хоу.

И поэтому он полагал, что ему не стоит тосковать по месту, которое не было ему домом. Ведь это было бы нечестно по отношению к ньёсэн.

Однако мысли о доме всё ещё частенько всплывали в его голове.

Теперь ему казалось, что длинный коридор в его доме был интереснее, чем этот лабиринт, и что дворик его дома выглядел красивее, чем сады в этом дворце. По сравнению с его нынешней жизнью, в которой он постоянно был окружен ньёсэн, его прошлые дни, которые он проводил в школе, в которой никто не обращал на него внимания, казались ему более счастливыми. И даже впечатления о матери, отце и брате теперь казались ему более положительными, нежели о Санси и ньёсэн.

Должно быть, у них дома уже настало время ужина. Сидят ли уже мама, бабушка и брат за столом? Вернулся ли уже отец домой с работы? Когда Тайки вспоминал об этом, эти воспоминания переплетались с его тёплыми чувствами, становясь ярче и насыщеннее. Зацвела ли уже гортензия в саду? Достала ли уже бабушка тент из кладовки, и установила ли его во дворе? Прячется ли мама в ванной после споров с бабушкой? Спорят ли они вообще? Может ли его брат дойти до ванной ночью без его помощи?

Вспоминают ли они о нём?

Как же грустно будет, если окажется, что они уже забыли о нём! А что если они не забыли, но очень рады, что его не стало? Так будет ещё грустнее. Но если они до сих пор помнят и скучают о нём... пожалуй, этот вариант будет печальнее всего.

— Тайки?

Почувствовав, что он вот-вот опять расплчется, Тайки заморгал.

— А? Что такое?

— Ты не хочешь ненадолго зайти во дворец Ширен?

Тайки поднял голову и посмотрел на Кэйки. Его лицо, как обычно, было непроницаемым, но его рука, державшая руку Тайки, была очень тёплой.

— Но нам же надо поужинать вместе с госпожой Гьёкуё...

— Мы ненадолго.

— Ну хорошо...

Войдя во дворец Ширен, Кэйки велел приветствовавшим их нъёсэн разойтись, после чего повёл Тайки напрямик в спальню. С восточной стороны спальня выходила во внутренний дворик, со всех сторон окруженный отвесными скалами. Сейчас этот дворик был окутан свечением, создаваемым заходящим солнцем. Это свечение наполняло всю комнату, и даже заставляло росший на скалах мох поблёскивать.

Кэйки отпустил руку Тайки, и вышел в центр комнаты. Затем он слегка приподнял голову и, закрыв глаза, замер. Тайки озадаченно посмотрел на него, склонив голову набок. Но вскоре с Кэйки начало происходить нечто невообразимое.

Всё его тело начало дрожать, постепенно теряя свою форму. Это было похоже на то, как плавится металл или стекло. Уже расплавившаяся часть начала ярко светиться золотистым светом и расширяться во всех направлениях, словно выворачиваясь наизнанку. Вскоре, перед Тайки предстало удивительное, никогда раньше не виденное существо. Всё это заняло считанные секунды, Тайки даже не успел удивлённо вскрикнуть.

— Вау... — выдохнул Тайки.

Одежда, которая до этого была на Кэйки, теперь лежала на полу. Существо слегка опустило голову, и посмотрело на Тайки.

У Кэйки всё ещё были его бледно-фиолетовые глаза и золотистые волосы — точнее, теперь это действительно была грива. Вопреки ожиданиям Тайки, его шея была сильно короче шеи жирафа, а его ноги напоминали что-то среднее между ногами лошади и оленя. На его спине было несколько полосок жёлтого цвета. Приглядевшись, Тайки понял, что это были не совсем полоски — скорее, это был повторяющийся узор, переливавшийся разными оттенками, если смотреть на него под разными углами.

Тайки, наконец, понял, что у него не было ничего общего с жирафом. Голова Кирина напоминала лошадиную, но была не такой вытянутой, и потому отдалённо напоминала оленю. Росший из центра лба рог ещё больше усиливал сходство с оленем, не считая того, что этот рог был всего один, и что он был намного короче, чем обычные олени рога. Шерсть Кирина была жемчужно-белого цвета; её блеск вызывал у Тайки ассоциации с металлом. В темноте тело Кирина испускало тусклое свечение.

С изящной шеи свешивалась его золотистая грива. Тайки вспомнил, что в человеческой форме волосы Кэйки были очень длинными, доставая ему практически до колен. К его удивлению, в форме Кирина его грива была куда короче. Помимо этого, она, казалось, стала тоньше и пышнее одновременно. В движении она напоминала Тайки ярко-золотое пламя.

Его копыта напоминали лошадиные. Хвост же, хоть и выглядел похоже на лошадиный, но при этом достаточно сильно отличался от него размерами. Примерно его можно было описать, как нечто среднее между хвостом лошади и коровы.

— Тайхо Кэй... Так выглядит Кирин?

— Да.

Тайки не ожидал, что Кирин ответит ему, но на удивление, он услышал обычный голос Кэйки.

— Я... совершенно не так себе его представлял.

— Правда?

Тайки шагнул вперёд, чтобы рассмотреть его поближе, и осознал, что Кирин был довольно крупным существом. Размерами он был немного меньше лошади. Тайки хотелось потрогать его мягкую и поблёскивающую шерсть, но когда он вспомнил, что перед ним стоял Кэйки, то не осмелился сделать этого.

— Я и не представлял себе, насколько Кирин красивый.

Тайки просто стоял и смотрел на Кэйки. Опустив голову, Кэйки спросил:

— Тебе нравится?

— Конечно! — воскликнул Тайки. Мгновение спустя, он густо покраснел. — А я тоже превращусь во что-то подобное? — уточнил он.

— Ты — чёрный Кирин, значит, твой окрас наверняка будет отличаться.

— А, ну да, точно...

Тайки совершенно не представлял, каково это было — превращаться в животное.

— А как ты ощущаешь свои передние ноги? Как руки?

— Нет, передние ноги это просто передние ноги. Превратившись, ты не ощущаешь ничего, схожего с человеческим телом.

— А хвост и рог ощущаются как-то по-особенному?

— Хвост — не особо. А вот рог... Основание рога ощущается, словно горящее пламя. Так и должно быть — всё твоё сознание сконцентрировано в той точке. Так будет всегда, когда ты будешь принимать форму Кирина — весь твой разум будет находиться в одной точке у тебя на лбу.

Тайки попытался сделать так, как описал Кэйки — он закрыл глаза, и попытался сосредоточиться на центре своего лба. Однако, к сожалению Тайки, ничего так и не произошло. Тайки вздохнул.

— Я не думаю, что я смогу быстро этим овладеть.

— Не нужно об этом волноваться.

— Хорошо. Скажи, а когда ты превращаешься, ты ведь можешь бегать очень быстро, да?

— Да. Кирины могут даже скакать по воздуху. В такие моменты мы быстрее любых птиц. При желании, мы можем легко облететь весь мир по кругу.

— А ты можешь попасть в Хорай? Я слышал, что путь туда находится на восточном краю мира.

— Да, могу.

Тайки моргнул.

Летать по небу, будучи столь прекрасным существом — должно быть, это было замечательное ощущение. Когда он научится превращаться, он сможет втайне возвращаться домой каждый раз, когда тоска по дому будет одолевать его. Хотя бы для того, чтобы посмотреть издалека.

— Если хочешь, завтра утром я могу прокатить тебя, — заметил Кэйки.

— Правда? — благоговейно выдохнул Тайки.

— Конечно. Ладно, нам надо возвращаться во дворец. Госпожа Гьёкуё, должно быть, уже ждёт нас. Ты иди, а я вскоре догоню.

— Хорошо! — воскликнул Тайки, после чего низко поклонился. — Спасибо большое, тайхо Кэй!

<http://tl.rulate.ru/book/4471/450781>